

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
подпись
«__» _____ 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01- Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Руководитель

_____

подпись, дата

к.ю.н., доцент

_____

должность, учёная степень

Н. В. Качина

_____

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

П. В. Холина

_____

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	17
1.3 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	31
1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	35
2 Соотношение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, с иными уголовно-правовыми нормами	42
2.1 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ.....	42
2.2 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127.1. УК РФ.....	48
2.3 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ.....	52
2.4 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ.....	56
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения выбранной темы обусловлена тем, что проблема защиты прав личности является одной из важнейших проблем в современном обществе. Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. На государство возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Соблюдение этой нормы позволяет обеспечить высокие стандарты жизни каждого из нас.

Статистические данные о состоянии преступности в России показывают, что за 2019 год был зарегистрирован 351 случай похищения людей, за 2020 год стало уже 411 таких случаев. Количество преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ, в 2020 году возросло на 17,1 %. Раскрываемость таких дел в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилась на 8,2 %¹. Безусловно, это вызывает беспокойство.

На сегодняшний день борьба с преступностью является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов. Данную проблему игнорировать категорически запрещено, так как она распространяется во всех сферах общественной жизни, угрожает национальной и международной безопасности.

Научная новизна работы объясняется трудностями, связанными с применением судом, правоохранительными структурами, адвокатами ст. 126 УК РФ. Ни в действующем УК РФ, ни в УК РСФСР 1960 года не давалось определение термину «похищение человека». Закономерным результатом данного дефекта стало появление следственных и судебных ошибок. Впервые 24.12.2019 года появилось Постановление Пленума Верховного Суда № 58 «О

---

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] : статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения: 14.02.2021.

судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Данное постановление позволило решить ряд важнейших вопросов, связанных с разграничением ст. 126 УК РФ с иными составами, а также в нём содержится определение термину «похищение человека».

В криминальных кругах похищение человека стало рассматриваться как бизнес, один из способов незаконного обогащения. Всем известно, что в некоторых субъектах нашей страны данный состав преступления получил особое распространение. Реализуя свой умысел, преступники осуществляют похищения людей. Ежегодно сотрудники силовых структур выявляют новые преступные схемы, однако сходство некоторых совершённых деяний вызывает особую сложность при квалификации преступлений. Именно поэтому правоприменителю необходимо быть специалистом в соотношении ст. 126 УК РФ с другими составами, для этого нужно понимать сущность и критерии их сравнения.

Кроме того, ситуация осложняется тем, что нередко похищения совершаются правопослушными гражданами, которые характеризуются в семье и обществе положительно. Они понимают, что преступают закон, но в то же время им кажется, что это единственный способ для решения их материальных проблем. Последствия таких решений оцениваются вынесением судом приговора.

Вышеизложенные факты обусловили выбор темы нашей бакалаврской работы. Исследование ещё раз показало необходимость внесения корректировок в ст. 126 УК РФ.

Соотношение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ с ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127.1., ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 206 УК РФ – одно из важных направлений деятельности в уголовном праве. В данной работе будет подробно рассмотрен этот вопрос.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения права на свободу человека.

Предмет исследования – нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, научная и учебная литература, руководящие разъяснения высшей судебной инстанции, материалы судебной практики.

Цель данного исследования – комплексное изучение состава, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Опираясь на степень изученности темы, можно сказать, что отдельные аспекты нашей темы недостаточно освещены в научной литературе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть содержание объективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ;

- изучить содержание субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ;

- выделить критерии для отграничения состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ от иных составов (ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127.1., ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 206 УК РФ);

- рассмотреть сложные вопросы, возникающие при квалификации деяния по ст. 126 УК РФ, и пути их решения.

При решении поставленных задач мы применяли такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, формально-логический, системный, а также анализ, описание, сравнение, индукцию, дедукцию.

Особый вклад в изучение рассматриваемой нами темы такие учёные, как И. Г. Тютюнник, Д. Г. Бауськов, А. В. Клименко, П. К. Петров, Е. В. Ушакова и другие. Данные труды составили теоретическую основу нашей работы. Также в ходе исследования нами были использованы Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, комментарии к УК РФ.

Эмпирической базой исследования являются материалы, опубликованные в информационно-правовых системах «СудАкт», «КонсультантПлюс», а также на официальных сайтах судов.

Данная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В статье 8 УК РФ установлено, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Для признания деяния преступным необходимо наличие всех элементов состава преступления, которые вместе представляют собой системное образование, необходимую и достаточную совокупность, юридическое основание для привлечения лица к уголовной ответственности. В теории уголовного права выделяют четыре элемента, которые образуют состав преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Вопрос определения объекта преступления - один из важнейших в уголовном праве. В словаре С. И. Ожегова объектом считается «явление, предмет, на который направлена деятельность»². В УК РФ не зафиксировано определение объекта преступления, поэтому стоит обратиться к теории. Однако теоретикам не удалось выработать единую точку зрения по этому поводу.

В юридической науке выделяют три основных периода формирования учения об объекте. Учёные досоветского периода придерживались концепции, согласно которой объект преступления рассматривался как правовое благо.

Так, Н. С. Таганцев говорил, что «посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраненный интерес жизни, на правовое благо»³. По его мнению, правовой охраной обладает интерес, имеющий общественное значение, например, жизнь, личная неприкосновенность, честь, свобода передвижения и т.д.

Большинство правоведов дореволюционного периода, в том числе Н. С. Таганцев, отождествляли понятия объект и предмет преступления. Так, в

---

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений. М., 2007. С. 428.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 48.

начале XX века П. П. Пусторослев считал, что объект преступления – «предмет, над которым учиняется уголовное правонарушение»⁴. На сегодняшний день данную концепцию считают ошибочной, однако она послужила основой для формирования других научных течений.

Плеяда советских учёных критиковала суждения предшественников. В это время была распространена точка зрения, согласно которой объект - это общественное отношение. Советский правовед А. А. Пионтковский полагал, что любое преступление прямо или косвенно посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом⁵.

Предшествующие точки зрения стали фундаментом для научных работ российских учёных. Доктор юридических наук А. В. Наумов убеждён в том, что объект преступления - охраняемые уголовным законом блага, на которые посягает преступное деяние⁶.

В настоящее время доминирующей является концепция, согласно которой под объектом преступления следует понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда⁷. В данном исследовании нам наиболее близка именно эта позиция.

Сегодня, объект и предмет преступления рассматриваются как тесно связанные, но самостоятельные термины. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой под предметом преступления понимаются вещи и другие предметы материального мира, на которые виновный осуществляет воздействие⁸. Предмет можно обнаружить не в каждом преступлении, а только в тех, где посягательство на объект осуществляется путём воздействия на предметы материального мира. Следовательно, предмет является структурным

---

⁴ Верина А. М. Об истоках современных концепций объекта преступления / А. М. Верина // Саратовская государственная юридическая академия. - 2016. - № 1. С. 5.

⁵ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 132.

⁶ Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2018. С. 76.

⁷ Крылова Е. Н. О понятии объекта преступления / Е. Н. Крылова // Вестник Московского университета. - 2013. - № 6. С. 33.

⁸ Верина А. М. Об истоках современных концепций объекта преступления / А. М. Верина // Саратовская государственная юридическая академия. - 2016. - № 1. С. 6.

элементом объекта преступления. Так, при краже норковой шубы предметом будет являться сама данная шуба. При краже автомобиля предметом выступает автомобиль. Нет предмета в составе преступления, предусмотренном ст. 126 УК РФ, поскольку человека нельзя признавать в качестве предмета преступления. Мы в своей работе придерживаемся такого мнения. Однако есть полярная точка зрения, согласно которой в качестве предмета преступления целесообразно признавать и вещи (предметы), и даже человека⁹.

Законодатель в ч. 1 ст. 2 УК РФ перечислил объекты, подлежащие уголовно-правовой охране от вреда, который причиняется в результате совершения преступного деяния. Однако наиболее точно перечень объектов конкретизирован в названиях глав и разделов Особенной части УК РФ.

В теории уголовного права объекты классифицируют «по горизонтали» и «по вертикали». Согласно классификации «по вертикали» объекты подразделяются на общий, родовой, видовой, непосредственный. Такая четырёхступенчатая классификация имеет завершённый вид, поскольку совпадает с выработанной диалектической логикой системой категорий: всеобщее (общий), общее (родовой), особенное (видовой) и единичное (непосредственный)¹⁰.

Общий объект - совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Данный термин обладает высшим уровнем обобщения. Объекты, входящие в эту категорию, перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект преступления - это «группа однородных благ, на которые посягает однородная группа преступлений»¹¹. Видовой объект более детально регламентирует пострадавшие от преступных посягательств общественные отношения, что позволяет глубже их исследовать правоприменителю. Если использовать круги Эйлера, то видовой объект является частью родового.

---

⁹ Коржанский В. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / В. И. Коржанский. Москва, 1980. С. 135-136.

¹⁰ Винокуров В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В. Н. Винокуров // Сибирский институт МВД России. - 2017. - № 1. С. 107.

¹¹ Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2018. С. 77.

Видовым объектом является совокупность схожих общественных отношений, охраняемых одними нормами УК РФ.

В качестве непосредственного объекта следует рассматривать чётко определённое общественное отношение, охраняемое уголовным законом, которому в результате совершения деяния причинён вред. Для признания объекта непосредственным необходимо, чтобы он отражал конкретность отношений, их единичность и отдельность. В. Н. Винокуров предлагал называть такой объект «непосредственным субъектным объектом преступления»¹².

Переведём вышеуказанные теоретические положения на практическую плоскость. Рассматриваемое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, входит в главу XVII УК РФ. Общий объект – все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере реализации прав и интересов личности. В качестве видового объекта выступают общественные отношения по обеспечению свободы, чести и достоинства личности.

Объединение законодателем свободы, чести и достоинства в названии главы XVII УК РФ некоторыми учёными критикуется, так как под уголовно-правовую охрану ставятся сразу несколько объектов, которые обособляют, с одной стороны личную свободу, с другой - честь и достоинство. Честь и достоинство являются нравственными категориями. Честь – категория, связанная с отражением качеств личности в общественном сознании¹³. Под достоинством понимается «самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, общественного значения»¹⁴. Данные понятия схожи тем, что они являются прирождёнными благами, присущими каждому человеку¹⁵.

---

¹² Винокуров В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В. Н. Винокуров // Сибирский институт МВД России. - 2017. - № 1. С. 108.

¹³ Долголенко Т. В. Преступления против личности : учеб. пособие / Т. В. Долголенко. – Красноярск, 2011. С. 104.

¹⁴ Рудый Н. К. Правовая характеристика чести, достоинства и репутации / Н. К. Рудый // Юрист. – 2008. - № 3. С. 11.

¹⁵ Новосёлов Г. П. Алгоритм квалификации деяния в качестве преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ) / Г. П. Новосёлов // Уральский государственный юридический университет. - 2017. - № 7. С. 129.

По мнению К. Б. Ярошенко, честь и достоинство - самостоятельные понятия, отличающиеся по субъективному и объективному методу их оценки¹⁶. Опираясь на вышесказанное, приходим к тому, что если мы говорим об оценке со стороны окружающих, то речь идёт о чести. Если имеет место самооценка, то затрагивается достоинство. На основании вышеизложенного мы предлагаем выделить преступления, посягающие на честь и достоинство личности, в самостоятельную главу.

На наш взгляд, важно сформировать единое понимание термина «свобода человека». Это философская категория, поэтому важно разрешить следующий вопрос: соглашаются ли юристы с философским пониманием свободы человека или стоит дать оценку этому термину с юридической точки зрения.

Свобода есть абсолютная ценность и неотъемлемое право индивида. Все люди рождаются свободными. Международное право это признаёт, активно оперирует понятием «свобода», что автоматически показывает важность этого слова. В целом, право и свобода настолько близкие понятия, что в любом государстве практически в каждом Законе можно найти понятие «свобода».

На наш взгляд, в широком смысле под свободой следует понимать модель поведения субъекта деятельности, при которой все действия совершаются им независимо от чужого мнения, по собственному волеизъявлению, единственным ограничителем действий лица является закон. Философское и юридическое понимание сущности свободы совпадают частично.

На протяжении многих лет «личная свобода» изучается во многих юридических исследованиях. А. И. Казимиров считает, что личная свобода – это благо, выражающееся в возможности распоряжаться собой и действовать согласно своей воли, совершать поступки без принуждения, однако при этом важно не ущемлять права окружающих и не наносить им вреда¹⁷.

---

¹⁶ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990. С. 155.

¹⁷ Казимиров А. И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Казимиров Анатолий Иванович. – Рязань, 2003. – С. 11.

С. В. Науменко полагает, что личная свобода состоит из возможности совершения человеком 2 волевых актов и имеет место только в условиях их совокупности: возможность человека самостоятельно принимать решения (свобода волевого решения), возможность самостоятельно осуществлять действие или бездействовать (свобода волевой деятельности)¹⁸.

Поддерживая вышеприведённые мнения, верно выражающие сущность понятия, считаем правильным говорить о том, что физическая свобода является составляющей личной свободы. Физическая свобода заключается в возможности личности самостоятельно определять, выбирать по своему усмотрению местопребывание и в соблюдении права личности на поведенческую свободу (отсутствие физического либо психического принуждения)¹⁹.

Согласно ст. 27 Конституции РФ, каждый законно находящийся в Российской Федерации человек имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства²⁰. В юриспруденции данная разновидность свободы определяется как физическая. Её особенность состоит в том, что лицо совершает перемещение в пространстве и выбирает место пребывания при наличии у него реальной возможности по своему усмотрению совершать эти действия. Это понимание свободы в узком смысле²¹.

По смыслу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 года № 58, объектом преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ, следует считать физическую свободу человека, в том числе свободу передвижения и выбора места своего нахождения²².

---

¹⁸ Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Науменко Светлана Владимировна. – Москва, 2011. – С. 10.

¹⁹ Строганова Н. И. Свобода человека: философская и правовая категория / Н. И. Строганова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. - № 3. С. 300.

²⁰ Конституция Российской Федерации с изменениями и дополнениями на 2020 г. Москва, 2019. С. 12.

²¹ Долголенко Т. В. Преступления против личности : учеб. пособие / Т. В. Долголенко. Красноярск, 2011. С. 103.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Исходя из данной трактовки, мы делаем вывод о том, что свобода передвижения и выбора места своего нахождения – это только часть физической свободы, поскольку употребление сочетания «в том числе» указывает на открытый перечень составляющих.

Вызывает дискуссию в научной среде понимание непосредственного объекта похищения человека. Так, П. К. Петров считает, что непосредственным объектом является физическая (личная) свобода человека²³.

По мнению Е. А. Кисловой, в зависимости от конкретного посягательства непосредственным объектом статей 126–128 УК РФ могут выступать отдельные элементы личной свободы. При этом она отождествляет физическую и личную свободу²⁴.

Как отмечает В. Г. Кораблёв, под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, следует рассматривать физическую свободу человека²⁵.

Безусловно, любая точка зрения имеет права на существование. Однако мы считаем, что личная и физическая свобода – это не синонимы. Отождествление этих понятий можно признать устаревшим пониманием. В связи с этим мы соглашаемся с мнением, которое выразил В. Г. Кораблёв. В данной работе мы считаем, что физическая свобода является составляющей личной свободы.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, является часть личной свободы - физическая свобода. Философское понимание свободы является обширным, поэтому в юриспруденции в рамках исследования ч. 1 ст. 126 УК РФ удачно будет использовать категории «личной свободы», «физической свободы».

---

²³ Петров П. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Петров Павел Константинович. – Челябинск, 2010. – С. 11.

²⁴ Кислова Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговли людьми : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Кислова Елена Александровна. – Москва, 2005. – С. 17-18.

²⁵ Кораблёв В. Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия похищению человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Кораблёв Владимир Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 18.

Интересной нам представляется классификация «по горизонтали», поскольку деление происходит на уровне непосредственного объекта. Классификация предполагает деление на основной, дополнительный и факультативный объекты.

Основной объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, - общественные отношения, которые складываются по поводу реализации человеком естественного, гарантированного международными и конституционными нормами права на свободу местопребывания и перемещения²⁶. Основной объект выражает характер и степень общественной опасности преступления. В ходе квалификации определение такого объекта обязательно. Отсутствие основного объекта позволяет говорить об отсутствии состава преступления.

Дополнительный объект - конкретное общественное отношение, которое неизбежно страдает при посягательстве на основной объект. Такой объект всегда примыкает к основному, его цель - усилить общественную опасность противоправного деяния. В рамках рассматриваемой нами ч. 1 ст. 126 УК РФ дополнительный объект отсутствует.

Кроме того, нам следует определить потерпевшего от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Потерпевшим является любое физическое лицо. Необходимо обратить внимание на проблему сокрытия ребёнка от второго родителя. Нельзя объявить в федеральный розыск ребёнка, который находится с одним из родителей, поскольку в таком случае ребёнок не является пропавшим без вести. В такой ситуации ребёнок не является потерпевшим, так как находится со своим законным представителем, который не является субъектом данного состава этого преступления. Зачастую, преследуя различные мотивы (желание оказать влияние, демонстрация собственного превосходства, ревность, месть и т. д.), один родитель незаконно препятствует общению другого родителя с ребёнком. Однако в уголовно-

---

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2 изд. М.: Проспект, 2015. С. 235.

правовом поле, если родитель похитил ребёнка в его интересах, такие действия нельзя расценивать как похищение²⁷. Диссертант Хашум Назих считает, что родитель не всегда действует в интересах ребёнка, его действия также могут быть общественно опасными²⁸. Мы разделяем его позицию.

В судебно-следственной практике есть немало проблемных моментов, связанных с потерпевшими. Остановимся на некоторых из них.

В рамках определения потерпевшего следует ответить на вопрос: является ли уголовно-наказуемым деяние в ситуации, когда захват и перемещение осуществляются хоть и без согласия лица, но в его интересах? Например, один человек спасает другого от готовящегося покушения на его жизнь, от стихийного бедствия. Такие обстоятельства возможны тогда, когда человек не осознаёт той опасности, которая ему угрожает, и её последствий или недооценивает происходящие события. Такое деяние не является преступлением и расценивается как крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ)²⁹.

С древности нам известен обычай похищения невесты женихом. Народы Северного Кавказа чтят эту традицию, поэтому регулярно совершают этот обряд. На наш взгляд, похищение невесты - это пример столкновения закона и обычая. С юридической точки зрения, данное действие является уголовно-наказуемым при установлении всех элементов состава преступления. С другой стороны, не нужно забывать о том, что мы имеем дело с традицией, которая была популярна многие столетия. Зачастую, потерпевшая не имеет претензий к похитившему жениху, именно её показания определяют дальнейшую судьбу уголовного дела по ст. 126 УК РФ. По мнению А. Е. Дугина, необходимо декриминализировать такое похищение человека и сделать его административным правонарушением, за совершение которого будет назначен штраф. В случае, если целью похищения не будет являться вступление в брак,

---

²⁷Тригубович Н. В. Право ребёнка не быть похищенным и его защита / Н. В. Тригубович // Российский следователь. – 2020. - №3. С. 26.

²⁸Хашум Назих. Ответственность за похищение человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Хашум Назих. – Москва, 2008. – С. 16.

²⁹Полный курс уголовного права : В 5 т. Том 2: Преступления против личности : учебник / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 414.

следует проводить проверку по сообщению³⁰. Этой же темой занимался А. М. Смирнов. Он считает, что необходимо оказывать противодействие народным обычаям, следствием осуществления которых является причинение существенного вреда правоохраняемым благам. Поэтому предлагает включить в перечень ч. 1 ст. 63 УК РФ новое обстоятельство, отягчающее наказание: совершение преступления в связи с реализацией народного обычая³¹.

В судебной практике есть случаи прекращения дела по ч. 1 ст. 126 УК РФ. Так, у И. возник умысел на похищение Г. с целью последующей женитьбы и совместного проживания с ней. Кроме того, И. ввёл в заблуждение своего друга Л., не сказал ему истинную цель визита к Г. Когда мужчины подъехали к месту работы Г., И. попросил Л. сесть за руль своей машины. Реализуя свой преступный умысел, направленный на похищение Г., умышленно, осознавая противоправность своих действий, с применением физической силы, преодолев её сопротивление, И. схватил Г. и вытащил на улицу из помещения салона, посадил её силой на заднее сиденье машины. В ходе судебного разбирательства Г. представила заявление, где требовала прекращения уголовного дела в отношении И. Свои требования она обосновала тем, что с И. они помирились, заключили мусульманский брак, подали заявление в ЗАГС, живут вместе как муж и жена. Она не имеет каких-либо претензий к И. Подсудимый И. подтвердил слова Г. Судья постановил прекратить уголовное дело, уголовное преследование в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ³².

Стоит отметить, что в советский период соблюдение обычая народов - похищение невесты перед свадьбой - расценивалось как преступление, так как сама традиция считалась пережитком прошлого³³. Стоит помнить о том, что

---

³⁰ Дугин А.Е. Некоторые особенности похищения женщины с целью вступления в брак / А. Е. Дугин // Российский судья. - 2003. - № 5. С. 19-20.

³¹ Смирнов А. М. Характеристика уголовно-правового реагирования на реализацию народных обычаев в России и его совершенствование / А. М. Смирнов // Российский следователь. - 2020. - №. 3. С. 46-47.

³² Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] : постановление от 28.03.2014 года по делу № 1-35/2014. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

³³ Рагимов И. М. Философия преступления и наказания / И. М. Рагимов. - Санкт-Петербург, 2013. С. 15-16.

согласие потерпевшего на его мнимое похищение исключает квалификацию по ст. 126 УК РФ.

Следовательно, несмотря на то, что по общему правилу потерпевшим является любое физическое лицо, всё же есть ситуации, рассматриваемые как исключение. Выше мы их рассмотрели.

Таким образом, установление объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, необходимо в связи с тем, что объект - один из элементов, составляющих юридическое основание для привлечения лица к уголовной ответственности. В теории уголовного права объекты классифицируют «по горизонтали» и «по вертикали». Нет единого подхода к пониманию непосредственного объекта похищения человека. Основываясь на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 года, мы делаем вывод о том, непосредственным объектом является физическая свобода человека. Физическая свобода является составляющей личной свободы. Употреблением сочетания «в том числе» Пленум Верховного Суда указывает на открытый перечень составляющих физической свободы.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Объективная сторона преступления является необходимым элементом состава преступления. В основе правильной квалификации преступления и назначения виновному лицу справедливого наказания лежит точное и полное установление признаков объективной стороны преступления.

В теории уголовного права наблюдается единство в понимании этого элемента. Объективная сторона - это «внешняя форма проявления и существования преступного посягательства»³⁴. Именно этот факт отличает объективную сторону преступления от субъективной стороны.

Объективная сторона преступления представляет собой процесс посягательства лица на общественные отношения как объект преступления, начинающийся с совершения общественно опасного деяния и заканчивающийся наступлением последствий в виде преступного результата³⁵. Из вышесказанного следует, что это динамический процесс, находящийся в рамках обусловленных границ.

М. И. Ковалёв называет в качестве составляющих объективной стороны преступления общественно опасное действие (бездействие), наступившие последствия, причинную связь между ними, обстановку, время, место и способ совершения деяния³⁶. Данная концепция отражена законодателем в УК РФ, поскольку в ч. 1 ст. 6 УК РФ обстоятельства совершения преступления значимы так же, как преступление и личность.

Рассматриваемый нами элемент состава преступления характеризуется обязательными и факультативными признаками. Деление признаков на группы носит условный характер, так как в рамках ст. 73 УПК РФ доказыванию

---

³⁴ Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. - СПб, 2005. С. 163.

³⁵ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. Москва, 1960. С. 9.

³⁶ Ковалёв М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М. И. Ковалёв. Красноярск, 1991. С. 21.

подлежат все эти признаки, поскольку только так можно сформировать общую картину случившегося события.

К обязательным признакам в рамках материального состава преступления следует отнести общественно опасное деяние, преступный результат и причинную связь между ними, в рамках формального – только общественно опасное деяние. Само деяние может быть выражено в двух формах: действие и бездействие. Эти формы противоположны друг другу, поскольку бездействие характеризуется отсутствием каких-либо телодвижений, а именно несовершением определённых действий. В юриспруденции говорят, что в этом случае имеет место феномен юридического бездействия - процесс, когда «активна только мысль»³⁷. Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, всегда совершается путём выполнения активных действий. Совершением общественно опасного деяния причиняется ущерб субъектам уголовно-правовых отношений, который называется преступный результат. Установление причинной связи у правоприменителя вызывает трудности не часто, поскольку обычно она является непосредственной (очевидной). Однако в условиях научно-технического прогресса преступления носят запутанный характер, требуют специальных познаний, которыми следователь не обладает, в таких случаях причинную связь устанавливают с помощью различных видов экспертиз.

Факультативными признаками объективной стороны являются место, время, обстановка, способ совершения преступления.

До появления Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 24.12.2019 года понимание объективной стороны похищения человека было выработано некоторыми учёными, однако дискуссии нередко возникали по этому поводу.

По мнению А. И. Коробеева, похищение человека выражается в совершении его захвата (завладения), изъятия из одного места и перемещения в другое место, которое не известно знакомым потерпевшего, и последующего

---

³⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко. Москва, 2008. С. 229.

удержания против его воли. При этом удержание им рассматривается как продолжение объективной стороны на стадии оконченого преступления³⁸. Данное мнение является расширительным толкованием, так как среди признаков объективной стороны он выделяет 4 элемента: захват (завладение), изъятие, перемещение, последующее удержание.

А. В. Наумов предлагает для анализа другое определение, считая, что похищение человека заключается в совершении нескольких последовательных действий: захват потерпевшего и его перемещение³⁹. Стоит отметить, что учёный сделал акцент на том, что перемещение осуществляется с целью удержания. Мнение А. В. Наумова необходимо рассматривать как понимание в узком смысле слова. Он выделяет два элемента похищения человека: захват и перемещение, указывая на удержание как на цель, а не отдельный элемент.

Интересной представляется точка зрения Д. А. Ситникова. По его мнению, похищение человека – умышленные действия, совершённые путём захвата (завладения) человека в месте его пребывания, его перемещения и последующего удержания⁴⁰. Перед нами представлена трёхчленная структура похищения человека: захват (завладение), перемещение, удержание.

Исходя из анализа вышеизложенных точек зрения, можно сделать вывод о том, что в доктрине не сложилось единого понимания того, что же следует считать похищением человека и какова структура объективной стороны этого преступления. На наш взгляд, наиболее полной следует считать трёхчленную структуру, в связи с этим наиболее близко нам мнение Д. А. Ситникова. По нашему мнению, удержание следует рассматривать как составляющую объективной стороны преступления, а не как цель.

Рассмотрим элементы объективной стороны ч. 1 ст. 126 УК РФ.

---

³⁸ Полный курс уголовного права : В 5 т. Том 2: Преступления против личности : учебник / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 413.

³⁹ Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2018. С. 66.

⁴⁰ Ситников Д. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Ситников Дмитрий Александрович. – Москва, 2001. – С. 14.

Захват - «противоправное установление физической власти над человеком путём непосредственного контакта с ним, сопряжённое с лишением его свободы»⁴¹. Согласно другому определению захватом является реальное лишение жертвы возможности осуществлять передвижение по своей воле⁴².

Поддерживая вышеуказанные мнения, мы пришли к выводу о том, что захват всегда предполагает лишение потерпевшего физической свободы. Это обусловлено тем, что в момент захвата действуют против его воли, и преступник заведомо знает об этом.

Кроме того, возможно совершение захвата и перемещения как против воли, так и вопреки воле⁴³. Сочетание «против воли» уместно употреблять в том, случае если объективная сторона ч. 1 ст. 126 УК РФ выполнялась с применением силы. Если же перемещение было осуществлено самим потерпевшим путём обмана или злоупотребления доверием, то здесь, по нашему мнению, следует говорить о совершении действий «вопреки воле».

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 24.12.2019 года для случаев совершения похищения человека путём злоупотребления доверием или обмана установлен определённый момент окончания преступления, что косвенно подтверждает возможность употребления термина «вопреки».

Однако судебная практика неоднозначна в этом вопросе. Рассмотрим пример, когда судья в рамках одного дела использует сочетание «против и вопреки воли». Так, имея умысел на осуществление похищения человека, К. схватил потерпевшую В. рукой за волосы и преодолевая её сопротивление, действуя против и вопреки её воли и согласия, силой потащил её к своему автомобилю. Открыв дверь машины, он толкнул В. на заднее сиденье автомобиля. После чего сел в автомобиль, заблокировал двери автомобиля, не давая возможности потерпевшей покинуть салон автомобиля. Далее, продолжая

---

⁴¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Москва, 2008. С. 286.

⁴² Парфиненко П. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Парфиненко Игорь Петрович. – Иркутск, 2007. – С. 11-12.

⁴³ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. - М., 2012. С.85.

реализацию своего преступного умысла, он вывез В. в безлюдное место, расположенное за городом. В этом месте К. удерживал В., склоняя её к совместному проживанию, до тех пор, пока она не согласилась на его условия⁴⁴.

В юридической литературе большинство исследователей термин «захват» отождествляют с «завладением», такой точки зрения придерживается и Д. Г. Бауськов⁴⁵. В словаре С. И. Ожегова термин «завладеть» определяется как синоним слова «захватить»⁴⁶. На наш взгляд, это уместно, даже в том случае, если потерпевшую перемещают путём обмана или спящую, несмотря на то, что как такового захвата в прямом смысле слова не наблюдается. Однако жертва фактически лишена физической свободы.

Таким образом, термин «захват» следует толковать как фактическое лишение потерпевшего свободы путём противоправного установления над ним физической власти (подавление его воли к осуществлению самостоятельного перемещения в пространстве и выбора места пребывания).

Под перемещением следует понимать противоправное изменение места нахождения человека с целью его дальнейшего удержания в другом месте⁴⁷. Данная позиция не вызывает расхождений в научной среде.

Мы поддерживаем данное определение. Для того, чтобы считать перемещение совершённым в рамках состава ч. 1 ст. 126 УК РФ, необходимо, чтобы лицо было изъято из привычной микросреды и доставлено в другое место. Следовательно, если действия не приводят к изменению микросреды, то в таком случае перемещение отсутствует. Такое возможно при осуществлении перемещения в рамках одного помещения (квартира, дачный дом).

Удержанием признаются «действия по воспрепятствованию потерпевшему покидать определённое место, куда он был доставлен, либо

---

⁴⁴ Бердюжский районный суд Тюменской области [Электронный ресурс] : постановление от 17.02.2020 года по делу № 1-7/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁴⁵ Бауськов Д. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Бауськов Дмитрий Георгиевич. – Москва, 2003. – С. 12.

⁴⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений. М., 2007. С. 196.

⁴⁷ Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2018. С. 66.

оставление в таком месте, откуда потерпевший самостоятельно выбраться не может»⁴⁸. Аналогично понимает значение этого термина и А. В. Бриллиантов⁴⁹.

Таким образом, удержание следует рассматривать не как цель перемещения, а как самостоятельный элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ⁵⁰.

Проведённый нами анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что доминирующей является точка зрения, согласно которой похищение человека состоит из трёх элементов. Захват и завладение являются взаимозаменяемыми понятиями.

Рассмотрим пример из судебной практики в подтверждение вышеизложенного. М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. М. находился с Д. в неприязненных отношениях, вследствие чего у М. возник умысел на похищение Д. Реализуя свой преступный умысел, М. напал на Д., связал ему руки шнуром, тем самым ограничил потерпевшего в свободе передвижения. Данное действие виновного суд расценил как захват. Далее М., осознавая, что воля потерпевшего подавлена и что он действует против и помимо воли Д., посадил потерпевшего в свой автомобиль. Так, он лишил Д. свободы передвижения. Далее М. привёз Д. в неустановленное место, расположенное в лесополосе, где избил последнего. Совершив указанные действия М. отвёз Д. в местонахождение цыганского табора, где его удерживали. Так, М. реализовал свой преступный умысел⁵¹.

В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2000 № 207п2000 уже рассматривался вопрос о выделении элементов объективной стороны похищения человека. Президиум определяет похищение человека как противоправные умышленные действия, сопряжённые с захватом

---

⁴⁸Хашум Назих. Ответственность за похищение человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Хашум Назих. – Москва, 2008. – С. 9.

⁴⁹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2 изд. М.: Проспект, 2015. С. 235.

⁵⁰Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника / Е. В. Ушакова // Российский судья. - 2010. - № 9. С. 20.

⁵¹Заволжский районный суд г. Ярославля [Электронный ресурс] : постановление от 08.02.2019 года по делу № 1-190/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

(завладением), перемещением и последующим удержанием в неволе. Также в Постановлении указано, что объективная сторона данного преступления состоит из захвата (завладения) потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в ином месте⁵². Проанализировав данные положения, нельзя однозначно ответить на вопрос о составляющих похищения человека. Особенно непонятно и в теории, и на практике, следует ли рассматривать удержание как отдельное самостоятельное деяние или как цель, которую преступник преследует при захвате и перемещении. По нашему мнению, в данном Постановлении была предпринята попытка разрешить один из важнейших вопросов относительно похищения человека, однако сформировать чёткую позицию не удалось, этим можно объяснить споры теоретиков и судебно-следственные ошибки.

Обратимся к разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому объективная сторона похищения человека выражена следующими элементами:

- незаконный захват;
- незаконное перемещение;
- незаконное последующее удержание⁵³.

Следовательно, Пленум Верховного Суда поддержал мнение тех учёных, которые говорят о том, что объективную сторону ч. 1 ст. 126 УК РФ образуют 3 элемента.

Так, Челябинский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу Н. и его адвоката. Условно осуждённый по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 126 УК РФ Н. сообщил о том, что он не знал, что Д. желал совершить похищение путём обмана. В связи с тем, что потерпевший добровольно сел в машину, он думал, что они едут прогуляться. Насилия и угроз в отношении потерпевшего не применялось.

---

⁵² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. N 207П2000 по делу Абдуллина (извлечение) / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2000 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 10 - 11.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Адвокат и Н. считают, что суд первой инстанции сделал выводы на основании противоречивых показаний. В резолютивной части Челябинский областной суд посчитал, что оснований для удовлетворения апелляционных жалоб не найдено, поскольку было собрано достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что Н. осознавал, что захват и перемещение потерпевшего осуществлялись вопреки воли жертвы⁵⁴.

Наше внимание при анализе данного примера было обращено на следующее обстоятельство: пособника нельзя привлечь к уголовной ответственности в том случае, если он не осознавал, что исполнитель осуществляет захват и похищение помимо воли потерпевшего.

В уголовном праве важное значение имеет момент окончания преступления. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, является формальным. Обязательным признаком объективной стороны признаётся только общественно опасное деяние. Однако в теории не сложилось единого понимания момента окончания похищения человека. Это обусловлено тем, что отсутствует общепринятое понимание составляющих этого преступления.

Существует точка зрения, согласно которой для признания похищения человека оконченным преступлением необходимо совершение не только захвата, но и перемещения жертвы в другое место⁵⁵. Такого же подхода придерживается Г. В. Тарасенко, уточняя, что моментом окончания является противоправное перемещение лица в пространстве⁵⁶. Действительно, эта позиция наиболее близка многим юристам.

И. П. Парфиненко указывает, что ч. 1 ст. 126 УК РФ – это деящееся преступление с формальным составом, момент его окончания – это момент

---

⁵⁴ Апелляционное постановление Челябинского областного суда [Электронный ресурс] : постановление от 18.05.2020 года по делу № 10-2486/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁵⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Москва, 2008. С. 286.

⁵⁶ Тарасенко Г. В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека / Г. В. Тарасенко // Уголовная политика: теория и практика. – 2014. - № 3. С. 107.

захвата⁵⁷. Мы же в нашей работе критикуем и не разделяем данный подход, поскольку считаем, что важно понимать, что в момент захвата преступление ещё не окончено, поскольку при совершении данного действия потерпевший пребывал ещё в том месте, где он находился добровольно.

Согласно разъяснению высшего судебного органа, похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. Судебно-следственной практике известны случаи, когда путём обмана или злоупотребления доверием потерпевший сам осуществил перемещение. В такой ситуации преступление будет оконченным с момента захвата потерпевшего и начала его принудительного перемещения или начала удержания, при условии того, что лицо больше не перемещалось⁵⁸. Особенность совершения похищения путём обмана или злоупотребления доверием, обуславливающая иной момент окончания преступления, заключается в том, что сам способ совершения данного преступления (например, обман) фактически заменяет захват, а в ряде случаев и перемещение.

Юридически интересной нам представляется ситуация, когда виновное лицо совершает действия, направленные на осуществление объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, однако не успевает их осуществить до момента окончания преступления. В описанном случае имеет место покушение на похищение человека. По мнению Верховного Суда, осуществление действий по захвату лица, которые не привели к началу перемещения его в другое место для последующего удержания, образует покушение на похищение человека⁵⁹. Но не стоит забывать о том, что покушение возможно только в том случае, если действия преступника были пресечены путём помощи со стороны третьих лиц или сотрудников

---

⁵⁷ Парфиненко П. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Парфиненко Игорь Петрович. – Иркутск, 2007. – С. 16.

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 N 8-АПУ14-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

правоохранительных органов, а также если потерпевшему удалось самостоятельно покинуть место, где он находился не по своей воле⁶⁰. Действия преступника при отсутствии квалифицирующих признаков подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Резюмируя вышесказанное по вопросу покушения на похищение человека, его образуют действия, совершённые до начала перемещения жертвы, но входящие в объективную сторону ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Приведём пример: П. хотел осуществить похищение и для реализации своей цели выжидал К. около её дома. Увидев К., он вышел из своей машины, применил в отношении неё физическую силу, схватил К. за плечи и пытался силой посадить её на заднее сиденье машины. Однако К. стала оказывать активное сопротивление, отталкивать его от себя, кричать и звать на помощь. Её крики слышали прохожие, один из которых вступился за потерпевшую, а именно подбежал к машине, ударил П. и вытащил из салона машины К. Поняв, что похитить К. не получилось, П. сел за руль автомашины и уехал⁶¹.

Суд признал виновным П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 126 УК РФ. Действительно, П. фактически осуществил захват К., однако стадия перемещения не осуществлялась, поскольку К. не была перемещена в другое место. Следовательно, преступление является неоконченным.

Способы совершения объективной стороны ч. 1 ст. 126 можно разделить на две группы: тайные и открытые. Способ не влияет на квалификацию, хотя и влияет на степень общественной опасности.

В Особенной части УК РФ описания преступным деяниям даны законодателем с различной степенью полноты. Так, в настоящее время диспозиция ч. 1 ст. 126 УК РФ является простой. Некоторые представители юриспруденции, в частности А. В. Клименко, предлагают сделать диспозицию

---

⁶⁰ Клименко А. В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Клименко Антон Владимирович. – Москва, 2004. – С. 16.

⁶¹ Дербентский городской суд Республики Дагестан [Электронный ресурс] : постановление от 07.11.2013 года по делу № 1-199/2013. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

описательной⁶². Такая новелла устранит затруднения, вызванные у правоприменителей при квалификации деяния, и поможет отграничить от других составов.

При анализе объективной стороны важно отметить, что применительно к составу рассматриваемого нами преступления законодатель сформулировал примечание, которое отражает специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Вопрос об условиях применения этого примечания носит спорный характер, так как этот элемент закона требует конкретизации. Примечание к ст. 126 УК РФ является поощрительной нормой постпреступного поведения.

В научной литературе предлагаются следующие критерии, позволяющие применить примечание к ст. 126 УК РФ: 1. Объективная и субъективная возможность, позволяющая виновному осуществлять преступные действия; 2. Отсутствуют требования для освобождения или предъявленные требования ещё не были выполнены потерпевшим или другими лицами; 3. Не была достигнута истинная цель похищения⁶³. Большинство авторов, занимающихся анализом примечания к ст. 126 УК РФ, отмечают эти признаки.

В соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ законодатель установил следующие условия для применения примечания:

- добровольное освобождение потерпевшего;
- в действиях виновного не содержится другого состава преступления.

На данный момент под признаком добровольности понимается освобождение потерпевшего, при котором похититель осознаёт тот факт, что у него имеется реальная возможность удерживать человека, но он освободил его, в том числе передал родственникам, представителям власти или указал на то место, где находится похищенное лицо⁶⁴. Добровольное освобождение

---

⁶²Клименко А. В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Клименко Антон Владимирович. – Москва, 2004. – С. 7.

⁶³Козлов А. Е. Добровольное освобождение похищенного: теоретический аспект / А. Е. Козлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. – 2015. - № 2. С. 19.

⁶⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

похищенного человека не освобождает преступника от привлечения к уголовной ответственности за совершение иных незаконных действий, которые были совершены в ходе выполнения объективной стороны ст. 126 УК РФ (например, незаконный оборот оружия).

Так, З. осуществил захват У. в жилище её родственников против воли У., после чего, применив в отношении неё физическую силу, посадил её в машину своего друга К. и увёз в г. Пермь. В машине похитители К. и З. молчали, У. просила К. помочь ей. По приезде в г. Пермь У. незаконно удерживалась в доме, гостинице и банном комплексе, а З. постоянно контролировал её действия до того, как преступников задержали сотрудники полиции. Адвокаты ходатайствовали о том, что в отношении К. и З. необходимо применить примечание, на основании того, что в машине З. и потерпевшая договорились о том, что она добровольно поедет в г. Пермь, тем самым они освободили У. Однако суд посчитал, что не усматривается из материалов уголовного дела оснований для применения примечания. Поскольку З. и К. не освободили У., она получила свободу лишь в результате задержания З. работниками полиции на следующий день после похищения⁶⁵.

В теории уголовного права нет единого мнения по поводу того, как трактовать одно из условий применения примечания, согласно которому в действиях виновного не содержится другого состава преступления. Е. В. Сердюкова считает, что данное условие является непоследовательным и лукавым, влекущим неопределённое толкование⁶⁶. Исходя из буквального толкования условия, следует, что если в деянии виновного есть какой-либо иной состав преступления, то он в отношении него автоматически не может быть применено примечание, то есть он не подлежит освобождению от уголовной ответственности.

---

⁶⁵ Апелляционное постановление Пермского краевого суда [Электронный ресурс] : постановление от 04.08.2020 года по делу № 22-4267. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁶⁶ Сердюкова Е. В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека / Е. В. Сердюкова // Законность. – 2012. - № 2. С. 42.

На наш взгляд, важно рассмотреть вопрос о сроках удержания потерпевшего. Думается, что пробывшее даже незначительный период времени в неволи лицо уже испытывает нравственные страдания, так как наносится вред психике. Следовательно, необходимо добавить в примечание временной фактор. Мы предлагаем изложить примечание в следующем виде: «Лицо, добровольно освободившее похищенного в течении 24 часов после совершения похищения, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Нам кажется, что необходимо отразить в разъяснении Верховного Суда РФ следующее: применимо примечание к ст. 126 УК РФ в том случае, когда лицо осуществляет похищение с определённой целью (например, получение согласия на вступление в брак), однако добровольно отпускает потерпевшего только потому, что цель оказывается недостижимой. Ведь в таком случае и преступник отпускает жертву добровольно, но и жертва уже не нужна для выполнения той функции, что преследовалась изначально. По нашему мнению, применение примечания возможно только в том случае, когда преследуемая цель не достигнута, следовательно, к таким случаям также необходимо применить примечание. Данный вопрос остаётся открытым. Кроме того, следует учесть в части добровольного освобождения временной фактор. Проблемные вопросы применения законодательства остаются на разрешение судам.

Итак, ядро общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, находится в объективной стороне. Похищение человека имеет трёхчленную структуру: захват (завладение), перемещение, удержание. Однако захват и перемещение - два необходимых признака объективной стороны данного преступления, их наличие делает преступление оконченным. Похищение всегда совершается путём выполнения активных действий.

Мы предлагаем сделать диспозицию ч. 1 ст. 126 УК РФ описательной. В действующей редакции УК РФ она является простой. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 24.12.2019 года содержит

определение термину «похищение человека». Необходимо изложить диспозицию ч. 1 ст. 126 в следующей редакции: «Похищение человека, а именно его незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам...».

По нашему мнению, в качестве условия применения примечания необходимо установить срок удержания, поэтому предлагаем примечание скорректировать: «Лицо, добровольно освободившее похищенного в течении 24 часов после совершения похищения, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

1.3 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Субъект - один из элементов юридического основания для привлечения лица к ответственности по статьям Особенной части УК РФ. Следовательно, отсутствие этого элемента влечёт отсутствие состава преступления.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, совершившее запрещённое уголовным законом деяние. Такое определение можно дать этому термину после анализа ст. 19 УК РФ, в которой регламентированы признаки субъекта преступления, являющиеся обязательными. В составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, субъект преступления является общим.

Этапы применения норм материального права и различное правовое положение субъекта на этих этапах породили тождественность понятий «субъект преступления» и «лицо» в УК РФ. Рассматриваемый элемент имеет определённые правовые границы: субъект преступления возникает после совершения преступления и прекращается как правовая категория вступлением обвинительного приговора в законную силу⁶⁷.

Профессор И. Я. Козаченко полагает, что «субъект» и «личность преступника» - это разные понятия, нельзя их отождествлять. Понятие субъекта охватывает признаки, предусмотренные УК РФ. Личность преступника - категория криминологии, многогранная и многоаспектная⁶⁸. Мы в данной работе соглашаемся с данной точкой зрения. В уголовном праве мы не можем не затронуть её, поскольку личность виновного учитывается, например, при возможности применения условного осуждения и т.д.

В качестве обязательных признаков субъекта преступления, определённых ст. 19 УК РФ выделяют следующие:

- 1) характеристика лица как физического;
- 2) возраст;

⁶⁷ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. - М., 2016. С. 276.

⁶⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко. - Москва, 2008. С. 252.

3) вменяемое лицо.

Законодатель точно определил, что субъектом является только физическое лицо. К этой категории относят граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, иностранных граждан, бипатридов (лиц с двойным гражданством). Акцент на этом понятии позволяет сделать вывод о том, что к уголовной ответственности привлекается человек, а не предприятие.

Концепция привлечения к уголовной ответственности юридического лица является дискуссионной на данный момент. Противники концепции говорят о том, что внедрение этого института потребует системную переработку многих институтов уголовного права, связанных с преступлением и наказанием. Сторонники, в их числе профессор С. Г. Келина, говорят о том, что нередко юридические лица приносят огромный ущерб⁶⁹.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ возраст привлечения к уголовной ответственности - 16 лет. Для ряда преступлений лицо, их совершившее, подлежит ответственности уже с 14 лет. Перечень таких составов содержится в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Определение такой возрастной границы (14 лет) обусловлено тем, что в этом возрасте лицо, совершающее похищение человека, уже способно осознавать опасность совершаемого им преступления. Определяя возрастную минимальную границу, законодатель исходил из того, что уже к 14 годам благодаря непрерывному процессу социализации лицо в полной мере достигает социальной зрелости, обладает способностью отграничивать запрещённые законом и порицающиеся обществом деяния от иных. Однако статистика показывает следующее: среди несовершеннолетних 30 % знают, что такое похищение человека, остальные 70 % имеют общее представление об этом деянии, характеризуя его путём перечисления его некоторых признаков. Около

---

⁶⁹ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С 1.

12 % не различают похищение человека и незаконное лишение свободы⁷⁰. Приведённые данные свидетельствуют о наличии проблем в сфере правового просвещения школьников.

Интересным представляется изучение уголовных дел 1990-х годов. Преимущественно возраст похитителей начинался с 19 лет, заканчивая 30 годами. Лиц, которые совершили преступление, в возрасте 14-15 лет не установлено, совершение преступления в 16-17 лет - редкое исключение⁷¹. Для того, чтобы объяснить этот факт, необходимо обратиться к объективной стороне преступления. С учётом физических особенностей лицо в таком возрасте практически не может совершить данное преступление в связи с тем, что не способно совершить действия, характерные для ч. 1 ст. 126 УК РФ, а именно захват потерпевшего, его перемещение и последующее удержание. Кроме того, нельзя отрицать то, что потерпевший может оказать активное сопротивление и быть физически сильнее. Однако тот факт, что совершение этого преступления людьми в возрасте от 14 до 16 лет носит эпизодический характер, не может являться основанием для повышения возраста уголовной ответственности за преступление ч. 1 ст. 126 УК РФ⁷².

Как уже было выше сказано, третьим важным признаком субъекта уголовной ответственности является вменяемость. Для вменяемости характерно благополучие психического здоровья человека. В теории нередко принято определять «вменяемость» через использование противоположного понятия «невменяемость», которое законодатель раскрывает в ч. 1 ст. 21 УК РФ.

Традиционно формулу невменяемости составляют два критерия: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

Сущность юридического критерия проявляется в интеллектуальном и волевом моментах. В рамках интеллектуального момента невменяемости стоит

---

⁷⁰ Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : учебное пособие / под. ред. С. А. Маркунцова, А. Э. Жалинского. М., 2007. С. 104.

⁷¹ Поляков Д. С. Объективные и субъективные признаки похищения человека / Д. С. Поляков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 3. С. 105.

⁷² Кораблев В. Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия похищению человека. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Кораблев Владимир Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 9.

рассматривать неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. При таких обстоятельствах виновный не мог осознавать, что его действия носят противоправный и общественно опасный характер, поэтому такой человек не способен анализировать фактическую и юридическую сторону своего противоправного действия, выделить причинно-следственную связь между его поступком и наступившими последствиями.

К волевому моменту относится неспособность лица руководить своими действиями. Человек может дать социально-правовую оценку своим действиям, однако от их совершения он не в силах отказаться. Например, человек осознаёт, что похищение - это общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ, но он раз за разом похищает случайно выбранных им лиц, при этом ничего не может с собой поделать.

Итак, обязательные признаки субъекта преступления содержатся в ст. 19 УК РФ. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Устанавливая возрастную минимальную границу для преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, на наш взгляд, законодатель руководствовался двумя фактами: во-первых, к 14 годам благодаря непрерывному процессу социализации лицо в полной мере достигает социальной зрелости; во-вторых, это тот возраст, когда лицо уже способно осознавать опасность совершаемого им преступного деяния. В рамках определения невменяемости следует рассмотреть два критерия: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В рамках уголовно-правового анализа состава преступления традиционно следует говорить о субъективной стороне состава преступления как о внутренней составляющей преступления. Установление этого конструктивного элемента имеет важное значение в уголовном праве.

Во-первых, субъективная сторона преступления во взаимосвязи с иными элементами позволяет установить юридическое основание уголовной ответственности. Тем самым можно разделить деяния на преступные и не преступные.

Во-вторых, с её помощью можно дать правильную квалификацию. УК РФ содержит составы, похожие друг на друга по объективным признакам. Разделить их представляется возможным только с помощью субъективной стороны преступления.

В-третьих, фактическое содержание признаков внутренней стороны преступления определяет степень общественной опасности преступления. Например, при назначении наказания в значительной степени влияют обстоятельства как смягчающие (ст. 61 УК РФ), так и отягчающие наказание (63 УК РФ).

Всё вышеупомянутое в совокупности способствует реализации на практике принципов, зафиксированных в главе 1 УК РФ: законность, равенство граждан перед законом, вина, справедливость и гуманизм.

В теории уголовного права предлагается разграничивать друг от друга понятия «субъективная сторона преступления» и «субъективная сторона состава преступления». Однако нужно видеть чёткую взаимозависимость между ними. Причина для такого разделения следующая: преступление и состав преступления - это разные термины, которые необходимо правильно соотносить. Преступление характеризуется совершением деяния в объективной реальности, а состав преступления - это теоретическое образование,

индивидуализирующее признаки конкретного преступления, являющееся теоретической и практической базой при квалификации. Данная проблема является одной из дискуссионных⁷³.

Субъективная сторона преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления, то есть с выполнением его объективной стороны⁷⁴. Наиболее популярна точка зрения, согласно которой к признакам субъективной стороны относятся вина, мотив и цель.

На протяжении долгого времени российское уголовное право придерживается принципа субъективного вменения, согласно которому привлечение лица к уголовной ответственности за совершение определённого деяния возможно только при наличии его вины. Подтверждение этих слов можно найти в ст. 5 УК РФ, где закреплено, что объективное вменение в уголовном праве не допускается. В целом, вине посвящена глава 5 УК РФ, что говорит о значимости этого института уголовного права.

Традиционно признаками субъективной стороны являются вина, мотив, цель. Ряд учёных относят эмоции к признакам субъективной стороны преступления. Об этом поговорим ниже.

Вина - психическое отношение лица к конкретному общественно опасному деянию, которое было им совершено, и его общественно опасным последствиям. Для применения статей Особенной части УК РФ, в частности ст. 126 УК РФ, необходимо установить наличие вины. Выделяют вину умышленную и неосторожную. Умысел на совершение преступления может быть прямым и косвенным.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Совершение похищения человека возможно только с прямым умыслом⁷⁵. Данный факт можно объяснить тем, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ,

---

⁷³ Тарханов И. А. Субъективная сторона преступления и отражение её признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Учёные записки Казанского университета. - 2020. - № 2. С. 163.

⁷⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. М., 2011. - С. 154.

⁷⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. М., 2016. - С. 85.

сконструирован по типу формального. Так, мы приходим к выводу, что похищение человека относится к группе преступлений, совершение которых путём неосторожности или в форме косвенного умысла невозможно.

В юридической литературе превалирует точка зрения, согласно которой деление умысла на прямой и косвенный возможно лишь в преступлениях с материальным составом⁷⁶.

Прямой умысел при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, выражается в интеллектуальном и волевом моментах. Интеллектуальный момент характеризуется тем, что виновный осознает общественную опасность своих действий, состоящих в изъятии потерпевшего, ограничении его свободы и перемещении из одного места в другое. Виновный должен осознавать, что он совершает действия, запрещённые законом, и действует помимо или вопреки воле потерпевшего. Осознание определяется социальной значимостью совершаемых действий и нежелательностью их совершения, противоречием деяния установленным в обществе нормам, порицаемостью обществом, запрещённостью со стороны закона. Осознание общественной опасности совершаемого деяния включает в себя понимание объекта, который страдает в результате совершения преступления, содержания совершаемых виновным действий и фактических обстоятельств⁷⁷.

Волевой момент раскрывается в том, что преступник желает совершить эти противоправные действия и совершает их.

Обратимся к судебной практике. В производствеSOLEЦКОГО районного суда Новгородской области находилось следующее дело: имея умысел на похищение своей бывшей сожительницы Ю. с целью последующего выяснения с ней личных отношений, гражданин Г. схватил Ю. руками за туловище, тем самым ограничил ей свободу передвижения, то есть своими действиями он осуществил захват Ю. Осознавая, что в силу сложившихся обстоятельств воля Ю. полностью подавлена, продолжая реализовывать свой преступный умысел,

---

⁷⁶ Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. - СПб, 2005. С. 210-211.

⁷⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Москва, 2008. С. 82.

понимая, что действует против воли Ю., Г. поместил потерпевшую в свой автомобиль, после чего заблокировал двери. Таким образом, Г. лишил Ю. свободы передвижения. В продолжение своего преступного умысла, Г. переместил Ю. в жилое помещение, где действуя против её воли, закрыл запорное устройство двери на ключ, тем самым он осознавал, что лишил потерпевшую Ю. свободы передвижения. В этом помещении Г. удерживал Ю. до прибытия сотрудников полиции. Г. признал свою вину частично, утверждая, что Ю. добровольно села в автомобиль и поехала с ним. Именно Ю. предложила поехать в квартиру Г. для разговора. Однако данные доводы подсудимого суд расценил как попытку уйти от ответственности и постановил Г. признать виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В приведённом примере мы видим, что Г. действовал с прямым умыслом. Интеллектуальный момент умысла Г. характеризуется тем, что виновный Г. осознаёт, что совершает в отношении потерпевшей Ю. противозаконные действия, выраженные в незаконном захвате, перемещении и удержании Ю, и действует против воли потерпевшей. Волевой момент умысла раскрывается в том, что Г. желает совершить эти противоправные действия и совершает их⁷⁸.

Мотив представляет собой побудительный стимул к совершению определённого деяния, источник активности лица⁷⁹. Цель - преступный результат, к достижению которого стремится виновное лицо, совершая преступление⁸⁰. Сначала возникает мотив, а затем цель.

В своём разъяснении по нашей теме Пленум Верховного Суда не оставил без внимания субъективную сторону преступления, обращая наше внимание на то, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, совершается в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам⁸¹. Следовательно, фактически цель похищения человека находится за пределами состава

---

⁷⁸ Постановление Солецкого районного суда Новгородской области [Электронный ресурс] : постановление от 11.02.2020 года по делу № 1-19/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁷⁹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. П. Ревина. - М., 2016. С. 217.

⁸⁰ Там же. С. 217.

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступления, она может быть любой. Для квалификации похищения человека мотивы и цели значения не имеют. Однако они способны оказать влияние при назначении наказания. Проведённый нами анализ судебной и следственной практики показал, что мотивы похищения человека разнообразны: ревность, месть, личная неприязнь, стремление побудить к вступлению в брак и другие.

В 2018 году Серпуховский городской суд Московской области рассматривал одно из самых резонансных дел нашего времени. Так, М. подала на развод с Д., который решил отомстить ей за это (он разработал план, направленный на похищение М. и причинение ей тяжкого вреда здоровью). Обманув М., вопреки обещанию и против воли М., осознавая общественную опасность своих действий, действуя с прямым умыслом, в ходе поездки Д. намеренно изменил маршрут и поехал в сторону леса. М. стала беспокоиться и сопротивляться, однако Д. заблокировал двери автомобиля, отобрал у М. телефон, чтобы на не могла никому сообщить о его деянии. Тем самым, Д. лишил М. возможности самостоятельно перемещаться. Далее Д. привёз М. в заранее выбранное безлюдное место и удерживал там М. Данное похищение М. было совершено в целях совершить другое преступление, а именно причинить тяжкий вред здоровью. Похищение М. было совершено для того, чтобы после того, как они приедут в безлюдное место, совершить акт мести, с использованием имевшихся при нем заранее приготовленных предметов (медицинский жгут, топор): Д. нанёс М. удары лезвием топора по запястьям и кистям, в результате чего отсек кисти рук М.⁸². Данный пример показывает, как похищение человека используют в целях совершения иного преступления.

Наиболее типичный и часто встречающийся мотив при похищении человека - корыстный. Наличие корыстных побуждений - квалифицирующий признак преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ⁸³.

---

⁸² Постановление Серпуховского городского суда Московской области [Электронный ресурс] : постановление от 15.11.2018 года по делу № 1-375/2018. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁸³ Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Тютюнник Игорь Георгиевич. – Москва, 2015. – С. 17.

Объяснить данный факт можно тем, что зачастую в основе такого похищения лежит желание получить выкуп, то есть виновное лицо стремится незаконно обогатиться за счёт похищаемого или его родственников. Насильственный характер похищений проявляется в стремлении к удовлетворению потребности в получении материальных благ (ценностей) и стремлении к удовлетворению потребности в насилии. Корыстная мотивация у лиц, совершающих похищение, базируется на определённой цели и направлена на насилие⁸⁴.

На практике правоприменителям необходимо определять цели и мотивы для установления истины по делу, однако решающее значение имеет установление умысла. Согласно Постановлению Пленума от 24.12.2019 года № 58 в том случае, если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 126 и 105 УК РФ⁸⁵.

Так, Л. был осужден п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Л. и его брат С., осуществляя свои преступные намерения на похищение К., группой лиц по предварительному сговору, насильно, против воли К., взяли его за руки и за ноги и поместили в багажник автомобиля, принадлежащего Л. Далее они поехали к дому Л., там достали из багажника и удерживали в одной из построек. На почве внезапно возникших неприязненных отношений у Л. и К. произошла ссора, в ходе которой у Л. возник умысел на убийство похищенного человека. Л. нанёс К. ножом несовместимые с жизнью повреждения, в результате которых он скончался. Мы видим в данном примере, что умысел на убийство К. возник уже после похищения, а именно в ходе

---

⁸⁴ Бауськов Д. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Бауськов Дмитрий Георгиевич. – Москва, 2003. – С. 20-21.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ссоры. Следовательно, суд дал верную квалификацию (по совокупности преступлений)⁸⁶.

К признакам субъективной стороны преступления некоторые учёные относят эмоциональное состояние, так как оно способно повлиять на психику человека, дезорганизовать контроль человека над своими действиями. Например, к таким эмоциям следует относить аффект, фрустрацию и другие. В рамках преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, рассматривать эмоции как признак субъективной стороны не следует в связи с тем, что зачастую при похищении человека речь идёт о заранее обдуманном умысле. Между появлением мысли и выполнением объективной стороны ч. 1 ст. 126 УК РФ имеется значительный промежуток времени. Это время преступник тратит на выбор жертвы, поиск транспортного средства, помещения и другое⁸⁷.

Таким образом, совершение похищения человека возможно исключительно с прямым умыслом. Зачастую умысел является заранее обдуманным. Для квалификации похищения человека мотивы и цели значения не имеют. Однако они способны оказать влияние при назначении наказания, влияют на установление полной картины произошедшего события. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, совершается в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам.

---

⁸⁶ Постановление Брюховецкого районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс] : постановление от 12.09.2019 года по делу № 1-115/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁸⁷ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. - М., 2016. С. 345.

2 Соотношение ч. 1 ст. 126 УК РФ с иными уголовно-правовыми составами.

Преступления, предусмотренные главой 17 УК РФ, являются умышленными действиями, посягающими на свободу, честь и достоинство личности. На теоретическом и правоприменительном уровне при квалификации таких деяний возникают споры, которые связаны с установлением признаков состава преступления и определением критериев, согласно которым можно с уверенностью отграничить составы друг от друга.

Также необходимо отграничить состав преступления ч. 1 ст. 126 УК РФ от ч. 1 ст. 206 УК РФ. Составы находятся в разных главах, ч. 1 ст. 206 УК РФ законодатель относит к преступлениям против общественной безопасности (глава 24 УК РФ). Сложности разграничения заключаются в том, что в диспозициях статей недостаточно точно сформулированы признаки составов.

2.1 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ.

В научной литературе понятия «похищение человека» и «лишение свободы» трактуются по-разному, однако они взаимосвязаны. А. В. Наумов считает, что похищение человека «включает два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы»⁸⁸. В диспозиции ч. 1 ст. 127 УК РФ законодатель акцентирует внимание на то, что незаконное лишение свободы не связано с похищением человека. Сложность отграничения деяний, предусмотренных статьями 126 и 127, во многом обусловлена двусмысленным пониманием этих терминов.

---

⁸⁸ Трикоз Е.Н. Похищение человека как общеуголовное и международное преступление: проблемы следственно-судебной практики. М., 2005. С. 276.

Проанализировав правоприменительную практику, можно обозначить особенности незаконного лишения свободы, имеющего самостоятельное уголовно-правовое значение. Ст. 20 УК РФ регламентирует возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершённое преступление. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. За похищение человека (ст. 126 УК РФ) уголовная ответственность наступает с 14 лет. Такое отличие обусловлено возможностью осознания лицом общественной опасности совершаемого им деяния.

Законодатель в ч. 1 ст. 127 УК РФ обозначил в качестве признака этого состава «незаконность». В диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ такой признак не назван. Вероятно, отсутствие этого термина является пробелом в праве и в своём разъяснении Пленум Верховного Суда РФ указал на признак незаконности в определении понятия «похищение человека». Термин «незаконный» означает отсутствие правовых оснований для ограничения свободы потерпевшего.

В научной литературе предлагается определить в качестве критерия разграничения этих составов признаки объективной стороны⁸⁹. Основное отличие составов, предусмотренных ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127 УК РФ, заключается в том, что при незаконном лишении свободы в рамках объективной стороны совершается только удержание потерпевшего, важно уяснить, что отсутствует захват (завладение) и перемещение. Удержание человека составляет содержание преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, одновременно являясь и составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Фактически преступник выполняет часть объективной стороны похищения человека. На основании этого возникает мысль о том, что в УК РФ эти нормы следует рассматривать как противоречащие друг другу. Ведь в УК РФ установлено, что незаконное

---

⁸⁹ Кошаева, Т. О. Вопросы применения уголовного законодательства в судебной практике об ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы / Т. О. Кошаева // Юридическая литература. – 2008. – № 1. С. 210.

лишение свободы не должно быть связано с похищением. На это обратил внимание И. П. Парфиненко в автореферате диссертации, отмечая, что незаконное лишение свободы является более узким понятием по сравнению с похищением человека⁹⁰. Стоит отметить, что квалификация преступления по ч. 1 ст. 127 УК РФ становится возможной только в том случае, если умышленно виновного охватывается незаконное лишение потерпевшего свободы⁹¹.

Оба сравниваемых состава являются формальными. Некоторые учёные считают, что незаконное лишение свободы считается оконченным с момента фактического лишения человека свободы в совокупности с осознанием потерпевшим этого факта (состояния лишения)⁹². В разъяснении, представленном Пленумом Верховного Суда, назван иной момент окончания – это момент, когда лицо фактически лишено свободы, при этом в разъяснении ничего не сказано о том, что жертва должна осознавать, что находится в зависимом положении⁹³. Это принципиальный момент, дело в том, что момент окончания похищения человека (захват и начало перемещения) тоже подпадает под понимание фактического лишения свободы.

Необходимо обратить внимание на то, что если лицо сначала согласилось на лишение свободы, а далее удерживалось уже против своей воли, то в таком случае следует деяние квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

В судебной практике имел место интересный случай.

П. был осужден 03.05.2000 года Тюменским областным судом по нескольким статьям УК РФ, а именно ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. "а" ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 166, ст. 119 УК РФ. По обстоятельствам дела П., К. и С. имели умысел на осуществление разбойных нападений на организации г. Тюмень, для этого они завладели автомобилем Ш., при этом цели на хищение автомобиля у

---

⁹⁰ Парфиненко П. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Парфиненко Игорь Петрович. – Иркутск, 2007. – С. 15.

⁹¹ Авдеев В. А, Авдеева Е. В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. №4. С. 26.

⁹² Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Науменко Светлана Владимировна. – Москва, 2011. – С. 10.

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

них не было. Транспортное средство им было нужно исключительно для совершения разбойных нападений. П. и С., угрожая потерпевшей Ш. убийством и применением в отношении неё опасного для жизни и здоровья насилия, вывели Ш. из её машины, связали руки, закрыли рот кляпом, поместили Ш. в багажник автомобиля и закрыли его. Желая привлечь внимание находящихся рядом людей, Ш. принялась стучать по крышке багажника. Тогда П. открыл багажник и высказал в адрес Ш. угрозу убийством, если она будет сопротивляться. Один из виновных сел за руль, другие также сели в машину и уехали. Во время поездки на автомобиле, которым неправомерно завладели, виновные были остановлены сотрудниками милиции.

Суд расценил вышеописанные действия как похищение, которое характеризуется открытым захватом М., ее изъятием, перемещением с места временного пребывания - из салона автомобиля в другое место - багажник, с последующим удержанием там помимо ее воли. На первый взгляд, совершённые действия можно назвать похищением. Однако в ходе предварительного следствия в своих показаниях обвиняемые утверждали, что изначально они договорились о том, что после совершения разбойных нападений Ш. и её автомобиль оставят около вокзала, а сами намеревались уехать из города. Данные показания были признаны достоверными. С учётом этих обстоятельств, деяние П., К. и С. необходимо квалифицировать как незаконное лишение свободы, поскольку умысел у них был направлен на совершение разбойных нападений, они не собирались удерживать девушку⁹⁴. В данном примере нет признаков похищения человека. Итак, понимание субъективной стороны играет огромную роль, поскольку при отсутствии намерения на удержание лица, совершение действий по захвату и перемещению не образует состав по ч. 1 ст. 126 УК РФ, в таком случае имеет место незаконное лишение свободы.

---

⁹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. N 304-П07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3. С. 21-22.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ, если виновное лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило потерпевшего в другое место, содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 126 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ. Действия виновного лица, совершенные в процессе похищения человека и состоящие в незаконном ограничении свободы потерпевшего при его перемещении и (или) удержании в другом месте, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, то есть дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ не требуют⁹⁵.

Субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 127 характеризуется наличием прямого умысла. Виновный осознаёт, что лишает лицо свободы незаконно, вопреки его воли, и желает этого.

Так, по делу гражданина З. установлено, что в ходе разбойного нападения осужденного в составе банды потерпевшие были связаны для подавления сопротивления и исключения возможности обращения в правоохранительные органы. Однако умысел осужденных был направлен исключительно на завладение имуществом⁹⁶. В таком случае имеем дело с тем, что в деянии отсутствуют признаки незаконного лишения свободы лица. Однако если уже совершив одно преступления, виновный лишает свободы потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

Следовательно, в ходе предварительного расследования уголовного дела по аналогичному вопросу, следователю, устанавливая юридические факты (факты совершения действия в рамках объективной стороны преступления), необходимо также определить, на что конкретно был направлен умысел лица, совершившего преступное деяние. Мотивы и цели совершения такого преступления могут быть различными, на квалификацию не влияют. Изучив

---

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Особенная часть. Разделы 7 - 8. Том 2 / под ред. В. М. Лебедева. М., 2017. С. 96.

ряд уголовных дел, М. Ф. Филин определил процентное соотношение наиболее распространённых мотивов в рамках изучения ст. 127 УК РФ: корыстный – 45%, месть – 20%, личная заинтересованность – 10%⁹⁷.

Г. А. Гурбанова считает, что вызывает непонимание сложившаяся ситуация, при которой для ст. 126 УК РФ законодатель установил примечание, а для ст. 127 УК РФ – нет. Поэтому она предлагает ввести в УК РФ для ст. 127 примечание об освобождении от уголовной ответственности⁹⁸.

Таким образом, составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 127 УК РФ, являются смежными. Это объясняется тем, что составы совпадают друг с другом по ряду признаков, но всё же по другим отличаются. Разграничить эти деяния возможно только с помощью разграничительных признаков. Основным критерием разграничения вышеуказанных деяний является объективная сторона. Основное отличие составов, предусмотренных ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127 УК РФ заключается в том, что при незаконном лишении свободы в рамках объективной стороны совершается только удержание потерпевшего, но нет захвата (завладения) и перемещения. Удержание человека составляет содержание преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, одновременно являясь и составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Необходимо также определить, на что конкретно был направлен умысел лица, совершившего преступное деяние, поскольку от этого зависит квалификация преступного деяния.

---

⁹⁷ Филин М. В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Филин Максим Владимирович. – Владивосток, 2000. – С. 18.

⁹⁸ Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Гурбанова Гюльнара Алескеровна. – Москва, 2017. – С. 21.

2.2 Соотношение похищения человека с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127.1. УК РФ.

В научной литературе интерес к соотношению составов «похищение человека» и «торговля людьми» обуславливается их многоаспектностью. В связи с этим большинство учёных полагают, что при квалификации такого рода противоправных деяний необходимо основываться на разграничении этих составов путём анализа их элементов.

В ст. 20 УК РФ определён возраст наступления уголовной ответственности за совершённое преступление. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 127.1. УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. За похищение человека (ст. 126 УК РФ) уголовная ответственность наступает с 14 лет. Следовательно, лицо, которое осуществляет преступление, предусмотренное ст. 127.1. УК РФ, лишь с 16 лет имеет возможность в полной мере осознавать опасность совершённого им деяния.

Диспозиция статьи 127.1. УК РФ включает в себя перечень альтернативных действий: купля-продажа человека; иные сделки в отношении человека; вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. В рамках перевозки совершается перемещение лица любым видом транспортного средства. Для состава похищения человека обязательным признаком является не только перемещение потерпевшего, но и его захват (завладение), что для ч. 1 ст. 127.1. не характерно. В этом заключается основное отличие этих составов.

Особое внимание следует обратить на то, что обязательным признаком, предусмотренным в ст. 127.1 УК РФ, является наличие цели - эксплуатация человека. Однако, данная цель обязательно должна преследоваться только при совершении таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение потерпевшего. В УК РФ понятие термину «эксплуатация» даётся в примечании к ст. 127.1. УК РФ: использование занятия проституцией другими

лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Если речь идёт о купле-продаже и совершении иных сделок с человеком, то в такой ситуации цель эксплуатации не рассматривается в качестве обязательного признака состава преступления, хотя может преследоваться виновным лицом при совершении данных действий⁹⁹.

Напомним о том, что похищение человека совершается в целях совершения другого преступления или по любому мотиву, но для квалификации эти составляющие субъективной стороны ч. 1 ст. 126 УК РФ значения не имеют.

По мнению доктора юридических наук Г. П. Новосёлова, изменения, внесённые в ч. 1 ст. 127.1. УК РФ федеральным законом от 25.11.2008 № 218-ФЗ, стали причиной создания коллизии в уголовном праве¹⁰⁰. Фактически два разных состава преступлений были объединены диспозицией ч. 1 ст. 127.1. УК РФ. Первый самостоятельный состав включает в себя такие деяния, как купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека без цели его эксплуатации. В данном случае объектом уголовно-правовой охраны является свобода от обращения с человеком как с вещью. Второй состав составляют деяния, цель которых обращена на эксплуатацию человека. Можно уверенно утверждать, что здесь объект уголовно правовой охраны - свобода человека от эксплуатации. Г. П. Новосёлов придерживается общепризнанной позиции, согласно которой противоправные деяния, включённые в главу 17 УК РФ, признаются посягательством на личную свободу человека¹⁰¹.

---

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми от 24.12.2019» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Новосёлов Г. П. Алгоритм квалификации деяния в качестве преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ) / Г. П. Новосёлов // Право и государство: теория и практика. – 2017. - № 7. С. 129-134.

Субъективная сторона преступлений ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127.1. характеризуется прямым умыслом. По мнению Т. В. Долголенко, похищение человека фактически может быть способом торговли людьми¹⁰².

Интересным будет рассмотреть следующие ситуации:

1. Человек сначала был похищен, а уже потом у виновного возник умысел на торговлю людьми. В ситуации, когда умысел изначально был направлен на похищение лица, а уже в процессе похищения или после похищения возник умысел на осуществление действий по торговле людьми, образуется совокупность преступлений и необходимо осуществлять квалификацию по соответствующей части ст. 126 УК РФ и ст. 127.1. УК РФ.

Так, в мае 2017 года был вынесен приговор в отношении 2 жителей г. Юрги. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении ряда преступлений, в том числе предусмотренных п. «а, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений), ч. 1 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми). Осужденные организовали бизнес, выражающийся в оказании интимных услуг. Далее одна из девушек отказалась работать на преступников. В связи с чем один из осуждённых похитил девушку, запер и удерживал в одной из квартир. Далее у преступника возник умысел на продажу похищенной другой «фирме», оказывающей интимные услуги¹⁰³. Проанализировав данный случай, стоит отметить, что на практике сравниваемые нами преступления образуют совокупность.

2. Человека похитили целенаправленно, с целью осуществления торговли людьми. Данный сложный случай квалификации был освещён в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58: в случаях, когда прежде чем были совершены действия, относящихся к торговле людьми, было осуществлено

---

¹⁰² Долголенко Т. В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 127.1. УК РФ торговлю людьми и соотношение с другими преступлениями // Современное право. 2010. №1. С. 98.

¹⁰³ В Кемеровской области перед судом предстанут 5 местных жителей, обвиняемых в ряде преступлений [Электронный ресурс] : новости // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу. – Режим доступа: <https://kuzbass.sledcom.ru/>. Дата обращения: 29.12.2020.

похищение потерпевшего, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 126 и статьи 127.1 УК РФ¹⁰⁴. На наш взгляд, разъяснения высшей судебной инстанции не разрешили полностью проблему квалификации ст.ст. 126, 127.1. УК РФ. Осталось неясным, а имеет ли умысел при разграничении именно этих преступлений какое-либо значение. Судя по всему необходимо действовать по аналогии со ст. 105 УК РФ и ст. 126 УК РФ, так как такой случай разрешён в постановлении.

Таким образом, рассматриваемые составы преступлений (ст. ст. 126 и 127.1. УК РФ) отличаются по следующим критериям: объективная сторона; мотивы и цели действий субъектов.

Итак, составы ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127.1. УК РФ являются смежными. Мы выяснили, что для разграничения этих составов необходимо обратить внимание на объективную сторону преступления и субъективную сторону преступления (интерес для разграничения представляет цель). Постановление Пленума Верховного Суда от 24.12.2019 № 58 не полностью разрешило сложные вопросы разграничения вышеупомянутых составов. В ситуациях, когда прежде чем были совершены действия, относящихся к торговле людьми, было осуществлено похищение потерпевшего, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 126 и статьи 127.1 УК РФ. На усмотрение судебной практики остались вопросы квалификации в случае возникновения умысла на торговлю людьми до совершения объективной стороны похищения человека и после совершения.

---

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми от 24.12.2019» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.3 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ.

На сегодняшний день в теории и на практике возникают вопросы относительно соотношения составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УК РФ. Следовательно, возникает необходимость определения общих и специфических черт, присущих этим составам. Ведь правильная квалификация во многом определяет успех и результат следственной работы.

В качестве объекта преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УК РФ выступает физическая свобода человека. Следовательно, объект у данных составов общий. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, является формальным. Данное преступное деяние считается оконченным с того момента, как жертву незаконно поместили в стационар и там удерживали¹⁰⁵. Для разрешения вопросов, связанных с основанием и порядком госпитализации лица в медицинскую организацию такого типа при стационарных условиях, регламентируются специальным законом¹⁰⁶.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений характеризуется прямым умыслом. В целом, объект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ не вызывают споров, так как подробно исследованы в научной литературе.

Вопрос об определении субъекта ч. 1 ст. 128 УК РФ остаётся дискуссионным. Некоторые учёные считают, что субъект в данном случае общий, а именно вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет¹⁰⁷. Недостаток такого подхода в том, что трудно отграничить составы ч. 1 и ч. 2 ст. 128 УК РФ

---

¹⁰⁵ Полный курс уголовного права : В 5 т. Том 2: Преступления против личности : учебник / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 442.

¹⁰⁶ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2 изд. М.: Проспект, 2015. С. 429-430.

в случае, если к уголовной ответственности необходимо привлечь лицо, исполняющее свои служебные обязанности.

Существует и полярная точка зрения, согласно которой субъекты преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, - это исключительно работники психиатрического стационара. В свою очередь, выбор той или иной квалификации преступления по части нормы зависит от выполняемых виновным лицом функций. Возникает логичный вопрос: кто будет являться субъектом по ч. 1 и по ч. 2 ст. 128 УК РФ? За незаконную госпитализацию потерпевшего и при исполнении лицом своих профессиональных обязанностей (например, обследование) уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 128 УК РФ. За неправомерные действия лица, который осуществляет распорядительные функции в силу своей профессии (например, лицо является заведующим отделением) наказание назначается по ч. 2 ст. 128 УК РФ¹⁰⁸. Такая научная позиция представляется нам объективной, мы в своей работе придерживаемся этой точки зрения.

Получается, что субъект в ч. 1 ст. 126 УК РФ является общим, а в ч. 1 ст. 128 УК РФ – специальным. Если лицо просит своего знакомого, заведующего психиатрическим отделением больницы оставить на лечении человека без законных на то оснований, то его действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33 (подстрекательство) ч. 2 ст. 128 УК РФ. А заведующего отделением, согласившегося на вышеописанные незаконные действия, по ч. 2 ст. 128 УК РФ. Следовательно, в такой ситуации дополнительно по ст. 126 УК РФ не квалифицируем, потому что умысла на похищение человека не было.

Однако возможен случай, когда человека сначала похитили, то есть первоначально умысел возник на похищение, а уже потом возник умысел на незаконную госпитализацию, то квалифицируем по совокупности ст. 126 УК РФ и ст. 128 УК РФ.

---

¹⁰⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Москва, 2008. С. 291.

В рамках изучения объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, необходимо определить, что мы понимаем под термином «госпитализация». В словаре русского языка С. И. Ожегова данный термин употребляется в тех случаях, когда имеет место помещение человека в больницу для лечения¹⁰⁹. По мнению кандидата юридических наук Т. В. Долголенко, сущность объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, состоит, во-первых, в принудительном помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях заведомо здорового человека. Во-вторых, принудительное помещение должно быть совершено при отсутствии законных оснований для совершения таких действий¹¹⁰. В медицинской практике врачи сталкиваются с людьми, которые обладают психическим расстройством различной степени тяжести. В одних случаях, человека необходимо изолировать от общества путём госпитализации в медицинское учреждение. В других случаях, если психическое расстройство у человека протекает в лёгкой форме и нет законных оснований для его госпитализации, принудительное помещение на лечение является нарушением ч. 1 ст. 128 УК РФ. В рамках ч. 1 ст. 128 УК РФ объективная сторона выражена в удержании потерпевшего, а в рамках ч. 1 ст. 126 УК РФ обязательны еще захват (завладение) и перемещение.

Под незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, которая оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях, следует понимать принудительное помещение лица в специальное психиатрическое лечебное учреждение без наличие на то законных оснований. То есть госпитализация будет незаконной, если отсутствуют фактические основания для этого или не соблюдена необходимая процедура.

Для квалификации по данной статье важно разобраться, имел ли место состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ. Так, гражданка С.

---

¹⁰⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений. М., 2007. С. 139.

¹¹⁰ Долголенко Т. В. Преступления против личности : учеб. пособие / Т. В. Долголенко. – Красноярск, 2011. С. 125.

обратилась в Гагаринский районный суд с жалобой на действия следователя. Она заявила о незаконном помещении ее в январе 2016 года в ГБУЗ «Севастопольская городская психиатрическая больница», об этом был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления. Однако в ходе доследственной проверки старший следователь следственного отдела по Гагаринскому району г. Севастополя выяснил, что в рассматриваемом случае отсутствуют признаки состава преступления и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лиц состава преступления. Сама С. считает, что врач из бригады психиатрической помощи, вызванной участковым В., является заинтересованным лицом, в связи с чем, установил заявителю ложный диагноз. Кроме того, некоторые документы со слов С. были сфальсифицированы. Постановлением суда первой инстанции жалоба на действия следователя оставлена без удовлетворения. Тогда С. подала апелляционную жалобу, надеясь на изменение приговора вынесенного судом ранее. Однако суд апелляционной инстанции оставил жалобу гражданки С. без удовлетворения¹¹¹.

Таким образом, необходимо различать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УК РФ. Различие составов, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УК РФ, проявляется в определении субъекта и объективной стороны преступления. Субъективная сторона и объект характеризуются как аналогичные для данных преступных деяний. В рамках ч. 1 ст. 128 УК РФ объективная сторона характеризуется удержанием потерпевшего, а в ч. 1 ст. 126 УК РФ обязательными признаками объективной стороны являются еще и предварительные захват (завладение) и перемещение.

---

¹¹¹ Апелляционное постановление Севастопольского районного суда [Электронный ресурс] : постановление от 10.09.2019 года по делу № 22К-603/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

2.4 Соотношение с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Появление Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» ждали в юриспруденции давно. В научных трудах, написанных до его появления, учёные часто обозначали необходимость создания такого постановления. В уголовном праве проблема захвата заложника недостаточно освещена.

Составы ч. 1 ст. 206 УК РФ и ч. 1 ст. 126 УК РФ находятся в разных главах. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 206 УК РФ, законодатель выделяет в качестве разновидности преступления против общественной безопасности (глава 24 УК РФ). Такая позиция законодателя оправдана, поскольку захват или удержание лица в качестве заложника является средством воздействия на государство, общество или конкретного гражданина. В теории и на практике ведутся споры по поводу критериев разграничения ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Одним из основных критериев для соотношения выступает объект преступления. При захвате заложников основным объектом является общественная безопасность. В связи с тем, что похищение человека и захват заложников – конкурирующие нормы, в качестве дополнительного объекта в ч. 1 ст. 206 УК РФ выступает непосредственный основной объект похищения человека - физическая свобода человека.

Особую важность для соотношения этих составов представляет объективная сторона преступления. Мы можем квалифицировать деяние по ст. 206 УК РФ лишь в том случае, если выполняется хотя бы одно из двух альтернативных действий: захват или удержание лица в качестве заложника с целью предъявления государству, организации или гражданину какого-либо требования на совершение активного или пассивного действия, которое рассматривается в качестве условия освобождения заложника. В главе 1 мы уже

давали определение понятию «похищение человека». При похищении человека преступники в отношении похищенного должны совершать следующие действия: незаконные захват, перемещение и последующее удержание.

Стоит отметить, что оба состава являются формальными. Похищение человека считается оконченным с момента захвата и начала его перемещения. Захват заложника признается оконченным с момента фактического завладения лицом или с момента совершения действий по удержанию, продолжительность в данном случае значения не имеет. Стоит сказать о том, что по мнению Н. Ш. Козаева и В. Г. Бязрова, захват заложника фактически является разновидностью похищения человека¹¹². На наш взгляд, это и является конкуренцией норм.

И. П. Парфиненко утверждает, что рассматриваемые составы отличаются по такому критерию, как характер действий (ст. 126 УК РФ – «тайный» характер, ст. 206 УК РФ – «открытый демонстративный характер»)¹¹³. В свою очередь, ряд учёных критикуют данную позицию, говоря о том, что она не основана на буквальном содержании правовых норм, поскольку в диспозициях ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ такие признаки не выделены¹¹⁴. Судебная практика также не принимает во внимание этот критерий.

Рассматриваемые составы, предусмотренные ч. 1 ст. 206 УК РФ и ч. 1 ст. 126 УК РФ, являются конкурирующими (конкуренция общей и специальной нормы). Ст. 126 УК РФ – общая норма, а ст. 206 УК РФ – специальная, поскольку общая норма предусматривает определённый круг деяний, а специальная – отдельные разновидности тех же деяний. Соотношение «род-вид» определяет взаимосвязь между такими составами¹¹⁵. Специальная норма (ст. 206 УК РФ) выделяется из общей по признаку: цель. При разграничении

---

¹¹² Козаев Н. Ш. Похищение человека и захват заложника: вопросы квалификации / Н. Ш. Козаев, В. Г. Бязров // Российский следователь. - 2013. - № 23. С. 17.

¹¹³ Парфиненко П. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Парфиненко Игорь Петрович. – Иркутск, 2007. – С. 16.

¹¹⁴ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / под ред. С. И. Бушмина, Г. Л. Москалёва. Красноярск, 2018. С. 33-34.

¹¹⁵ Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск, 2009. С. 60-61.

руководствуемся правилом: если деяние предусмотрено и общей, и специальной нормой, совокупность преступлений отсутствует, то уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Интересно будет рассмотреть пример из следственной практики. «Дело Нурпаши Кулаева» - один из самых резонансных процессов. В сентябре 2004 года во время захвата школы в Беслане больше тысячи человек оказались в заложниках. Единственный оставшийся в живых участник захвата школы - Нурпаша Кулаев. Данное преступление настолько сложное, что некоторые действия, организованные бандой, были выделены в отдельное производство. За совершённые преступления Кулаева признали виновным по ряду особо тяжких статей, среди которых были терроризм, убийство, захват заложников и другие. Действительно, одна из статей, по которой был осужден Кулаев - ст. 206 УК РФ. Захват заложников террористами совершался с целью понуждения государства к совершению какого-либо действия (объявление немедленной остановки войны в Чечне и дачи приказа о выводе российских войск), выполнение которого расценивалось как условие для освобождения некоторых детей.

Согласно ст. 20 УК РФ субъект ст. 126 и ст. 206 УК РФ – лицо, достигшее возраста 14 лет. Субъективная сторона сравниваемых деяний определяется прямым умыслом. В обоих преступлениях виновный осознаёт общественную опасность своих действий, желает их совершить. Особый интерес представляет сопоставление интеллектуального момента преступлений. Так, при захвате заложника сознанием виновного охватывается определенная совокупность действий противоправного характера, которые направлены на причинение вреда общественным отношениям, регламентирующим безопасные условия жизни общества (безопасность личности, нарушение нормальной деятельности организаций и другие). В свою очередь, при похищении человека интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется осознанием виновным того, что, совершая преступление, он лишает другого человека физической свободы. По словам А. И. Рарога,

«квалификация преступления определяется постановкой цели»¹¹⁶. Действительно, для некоторых преступлений цель имеет принципиальное значение. В рамках ст. 206 УК РФ цель является конструктивным признаком. Однако цель захвата заложников чётко определена законодателем - данное противоправное деяние совершается с целью понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Выдвижение требования рассматривается как условие освобождения заложника. Предъявляемое требование носит незаконный характер. Для похищения человека цель - не обязательный признак.

Для выделения ещё одного отличия необходимо обратить внимание на адресата понуждения. Так, преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, может совершаться для принуждения похищенного лица к совершению какого-либо действия; деяние, предусмотренное ст. 206 УК РФ – с целью понуждения государства, общества, граждан, которые не являются жертвами похищения, совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. При этом размер требований, которые предъявляются в рамках ст. 206 УК РФ, для квалификации значения не имеет¹¹⁷.

Из вышеизложенного следует, что объект, объективная сторона, адресат понуждения и цель - это основные критерии для соотношения этих составов преступлений. Особое внимание стоит обратить на такой критерий, как объект. Рассматриваемые составы, предусмотренные ч. 1 ст. 206 УК РФ и ч. 1 ст. 126 УК РФ, являются конкурирующими. Наблюдается конкуренция общей и специальной нормы. Статья 126 УК РФ – общая норма, а ст. 206 УК РФ – специальная, выделенная из общей по признаку: цель.

---

¹¹⁶ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А. И. Рарог. – Москва, 2008. С. 155-156.

¹¹⁷ Лапин И. В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника / И. В. Лапин // Уголовное право. – 2016. - № 2. С. 50-51.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной бакалаврской работы мы пришли к поставленной нами цели. Мы комплексно изучили один из актуальных и сложных в уголовном праве составов - состав, предусмотренный ч. 1 ст. 126 УК РФ. Проанализировав теоретические и практические аспекты состава, его сложные случаи применения, удалось сформировать основные выводы и предложения.

Для единого понимания признаков состава, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, следует внести изменения в диспозицию этой нормы. В действующей редакции УК РФ она является простой, однако мы предлагаем сделать её описательной, дополнив определением похищения человека, которое содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №58 от 24.12.2019 года. Необходимо изложить диспозицию в следующей редакции: «Похищение человека, а именно его незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам...».

Основным непосредственным объектом ч. 1 ст. 126 УК РФ является физическая свобода человека. Мы пришли к выводу, что физическая свобода является составляющей личной свободы. В рамках рассматриваемой нами ч. 1 ст. 126 УК РФ дополнительный объект отсутствует. Потерпевшим по данному преступлению может быть любое физическое лицо.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, составляют незаконные захват, перемещение и последующее удержание человека. Захват и перемещение - два необходимых признака объективной стороны данного преступления, их наличие делает преступление оконченным. Мы обращаем внимание на то, что в момент захвата преступление ещё не окончено, поскольку при совершении данного действия потерпевший пребывал ещё в том месте, где он находился добровольно.

Рассмотрев примечание к ст. 126 УК РФ, мы считаем его неполным и предлагаем примечание скорректировать: «Лицо, добровольно освободившее

похищенного в течении 24 часов после совершения похищения, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления», установив в качестве условия применения примечания срок удержания.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Устанавливая возрастную минимальную границу для ст. 126 УК РФ, на наш взгляд, законодатель руководствовался следующим: в 14 лет лицо в полной мере достигает социальной зрелости и возможности осознавать опасность совершаемого им преступного деяния.

Субъективная сторона в рамках ч. 1 ст. 126 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Цель находится за пределами состава преступления, она может быть любой. Мотивы также значения для квалификации не имеют.

Пленум Верховного Суда в своём разъяснении не разрешил всех проблемных вопросов, важных для квалификации и связанных с разграничением ч. 1 ст. 126 УК РФ с другими составами. Так, основным критерием разграничения ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 127 УК РФ является объективная сторона. Возраст наступления уголовной ответственности различен.

Составы ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 127.1. УК РФ - смежные. Мы выяснили, что для разграничения этих составов необходимо обратить внимание на объективную сторону преступления, субъективную сторону преступления (интерес для разграничения представляет цель). Возраст наступления уголовной ответственности различен.

Отличие составов, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 128 УК РФ, проявляется в определении субъекта и объективной стороны преступления.

Сопоставляя составы, предусмотренные ч. 1 ст. 206 УК РФ и ч. 1 ст. 126 УК РФ, мы выяснили, что они являются конкурирующими. Наблюдается конкуренция общей и специальной нормы. Статья 126 УК РФ – общая норма, а ст. 206 УК РФ – специальная, выделенная из общей по признаку: цель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. - Москва : Омега-Л, 2020. - 61 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 1 марта 2021 года. - Москва : Проспект, 2021. - 352 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 20 февраля 2021 года. - Москва : Проспект, 2021. - 384 с.
4. О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Руководящие разъяснения высших судебных органов

6. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

7. Авдеев, В. А. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева // Российский судья. - 2013. - № 4. С. 24-26.
8. Бауськов, Д. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Бауськов Дмитрий Георгиевич. – Москва, 2003. – 27 с.
9. Верина, Г. В. Об истоках современных концепций объекта преступления / Г. В. Верина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. - № 1. – С. 4-7.
10. Винокуров, В. Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В. Н. Винокуров // Сибирский институт МВД России. - 2017. - № 1. - С. 104-109.
11. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц : монография / Б. В. Волженкин. - СПб. : Издательство С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.
12. Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения. : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Гурбанова Гюльнара Алескеровна. – Москва, 2017. – 28 с.
13. Долголенко, Т. В. Преступления против личности : учеб. пособие / Т. В. Долголенко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. – 228 с.
14. Долголенко, Т. В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 127.1. УК РФ, - торговлю людьми и соотношение с другими преступлениями / Т. В. Долголенко // Современное право. - 2010. - №1. - С. 95-99.
15. Дугин, А. Е. Некоторые особенности похищения женщины с целью вступления в брак / А. Е. Дугин // Российский судья. - 2003. - № 5. С. 19-21.

16. Казимиров, А. И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Казимиров Анатолий Иванович. – Рязань, 2003. – 23 с.
17. Кислова, Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговли людьми : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Кислова Елена Александровна. – Москва, 2005. – 31 с.
18. Клименко, А. В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Клименко Антон Владимирович. – Москва, 2004. – 21 с.
19. Ковалёв, М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления : монография / М. И. Ковалёв. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 176 с.
20. Козаев, Н. Ш. Похищение человека и захват заложника: вопросы квалификации / Н. Ш. Козаев, В. Г. Бязров // Российский следователь. – 2013. - № 23. - С. 14-19.
21. Козлов, А. Е. Добровольное освобождение похищенного: теоретический аспект / А. Е. Козлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. – 2015. - № 2. – С. 19-21.
22. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / под ред. С. И. Бушмина, Г. Л. Москалёва. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Том 2 / отв. ред. А. В. Бриллиантов. - Москва : Проспект, 2015. - 730 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Том 2 / отв. ред. В. М. Лебедев. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 371 с.
25. Кораблёв, В. Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия похищению человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Кораблёв Владимир Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.

26. Коржанский, В. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны : монография / В. И. Коржанский. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
27. Кошаева, Т. О. Вопросы применения уголовного законодательства в судебной практике об ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы / Т. О. Кошаева // Юридическая литература. – 2008. – № 1. - С. 203-216.
28. Крылова, Е. Н. О понятии объекта преступления / Е. Н. Крылова // Вестник Московского университета. - 2013. - № 6. - С. 20-33.
29. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.
30. Лапин, И. В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника / И. В. Лапин // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 49-56.
31. Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Науменко Светлана Владимировна. – Москва, 2011. – 30 с.
32. Новосёлов, Г. П. Алгоритм квалификации деяния в качестве преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ) / Г. П. Новосёлов // Право и государство: теория и практика. – 2017. - № 7. - С. 129-134.
33. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - Москва : Издательство Оникс, 2007. – 976 с.
34. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : монография / под. ред. С. А. Маркунцова, А. Э. Жалинского. – Москва : Юриспруденция, 2007. – 160 с.
35. Парфиненко, П. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Парфиненко Игорь Петрович. – Иркутск, 2007. – 23 с.

36. Петров, П. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Петров Павел Константинович. – Челябинск, 2010. – 22 с.
37. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 666 с.
38. Полный курс уголовного права : В 5 т. Том 2: Преступления против личности : учебник / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 682 с.
39. Поляков, Д. С. Объективные и субъективные признаки похищения человека / Д. С. Поляков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 3. С. 104-107.
40. Рагимов, И. М. Философия преступления и наказания : монография / И. М. Рагимов. - Санкт-Петербург : Юридический центр, 2013. – 288 с.
41. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2008. – 218 с.
42. Рудый, Н. К. Правовая характеристика чести, достоинства и репутации / Н. К. Рудый // Юрист. – 2008. - № 3. - С. 9-11.
43. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 560 с.
44. Сердюкова, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека / Е. В. Сердюкова // Законность. – 2012. - № 2. - С. 40-43.
45. Ситников, Д. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Ситников Дмитрий Александрович. – Москва, 2001. – 24 с.
46. Смирнов, А. М. Характеристика уголовно-правового реагирования на реализацию народных обычаев в России и его совершенствование / А. М. Смирнов // Российский следователь. - 2020. - №. 3. – 43-47.

47. Строганова, Н. И. Свобода человека: философская и правовая категория / Н. И. Строганова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. - № 3. – С. 297-301.
48. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. / Н. С. Таганцев. - Тула : Автограф, 2001. – 798 с.
49. Тарасенко, Г. В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека / Г. В. Тарасенко // Уголовная политика: теория и практика. – 2014. - № 3. - С. 107-109.
50. Тарханов, И. А. Субъективная сторона преступления и отражение её признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Учёные записки Казанского университета. - 2020. - № 2. – С. 161-176.
51. Тригубович, Н. В. Право ребёнка не быть похищенным и его защита / Н. В. Тригубович // Российский следователь. - 2020. - №3. - С. 25-27.
52. Трикоз, Е. Н. Похищение человека как общеуголовное и международное преступление: проблемы следственно-судебной практики / Е. Н. Трикоз // Комментарий судебной практики. - Москва, 2005. – С. 274-295.
53. Тютюнник, И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Тютюнник Игорь Георгиевич. – Москва, 2015. – 22 с.
54. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 410 с.
55. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 2008. – 720 с.
56. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : ИНФРА-М, 2008. - 560 с.
57. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с.

58. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2016. – 862 с.
59. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2016. – 752 с.
60. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
61. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
62. Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. - 499 с.
63. Ушакова, Е. В. Отграничение похищения человека от захвата заложника / Е. В. Ушакова // Российский судья. - 2010. - № 9. С. 20-24.
64. Филин, М. В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Филин Максим Владимирович. – Владивосток, 2000. – 27 с.
65. Хашум Назих. Ответственность за похищение человека : автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08 / Хашум Назих. – Москва, 2008. – 24 с.
66. Хлупина, Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 73 с.
67. Ярошенко, К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – Москва : Юрид. лит., 1990. – 174 с.

Судебная практика

68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. № 207П2000 по делу Абдуллина (извлечение) / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2000 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 10 – 11.

69. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. № 304-П07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3. С. 21-22.

70. Дербентский городской суд Республики Дагестан [Электронный ресурс] : постановление от 07.11.2013 года по делу № 1-199/2013. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 8-АПУ14-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] : постановление от 28.03.2014 года по делу № 1-35/2014. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

73. Постановление Серпуховского городского суда Московской области [Электронный ресурс] : постановление от 15.11.2018 года по делу № 1-375/2018. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

74. Заволжский районный суд г. Ярославля [Электронный ресурс] : постановление от 08.02.2019 года по делу № 1-190/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

75. Апелляционное постановление Севастопольского районного суда [Электронный ресурс] : постановление от 10.09.2019 года по делу № 22К-603/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

76. Постановление Брюховецкого районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс] : постановление от 12.09.2019 года по делу № 1-115/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

77. Постановление Солецкого районного суда Новгородской области [Электронный ресурс] : постановление от 11.02.2020 года по делу № 1-19/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

78. Бердюжский районный суд Тюменской области [Электронный ресурс] : постановление от 17.02.2020 года по делу № 1-7/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

79. Апелляционное постановление Челябинского областного суда [Электронный ресурс] : постановление от 18.05.2020 года по делу № 10-2486/2020. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

80. Апелляционное постановление Пермского краевого суда [Электронный ресурс] : постановление от 04.08.2020 года по делу № 22-4267. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Электронные ресурсы

81. В Кемеровской области перед судом предстанут 5 местных жителей, обвиняемых в ряде преступлений [Электронный ресурс] : новости // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу. – Режим доступа: <https://kuzbass.sledcom.ru/>. Дата обращения: 29.12.2020.

82. Состояние преступности [Электронный ресурс] : статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения: 14.02.2021.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

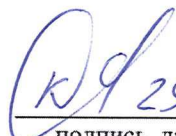
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

А. Н. Тарбагаев
подпись
«» 06 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01- Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Руководитель

25.05.21
подпись, дата

к.ю.н., доцент
должность, учёная степень

Н. В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

25.05.2021

подпись, дата

П. В. Холина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021